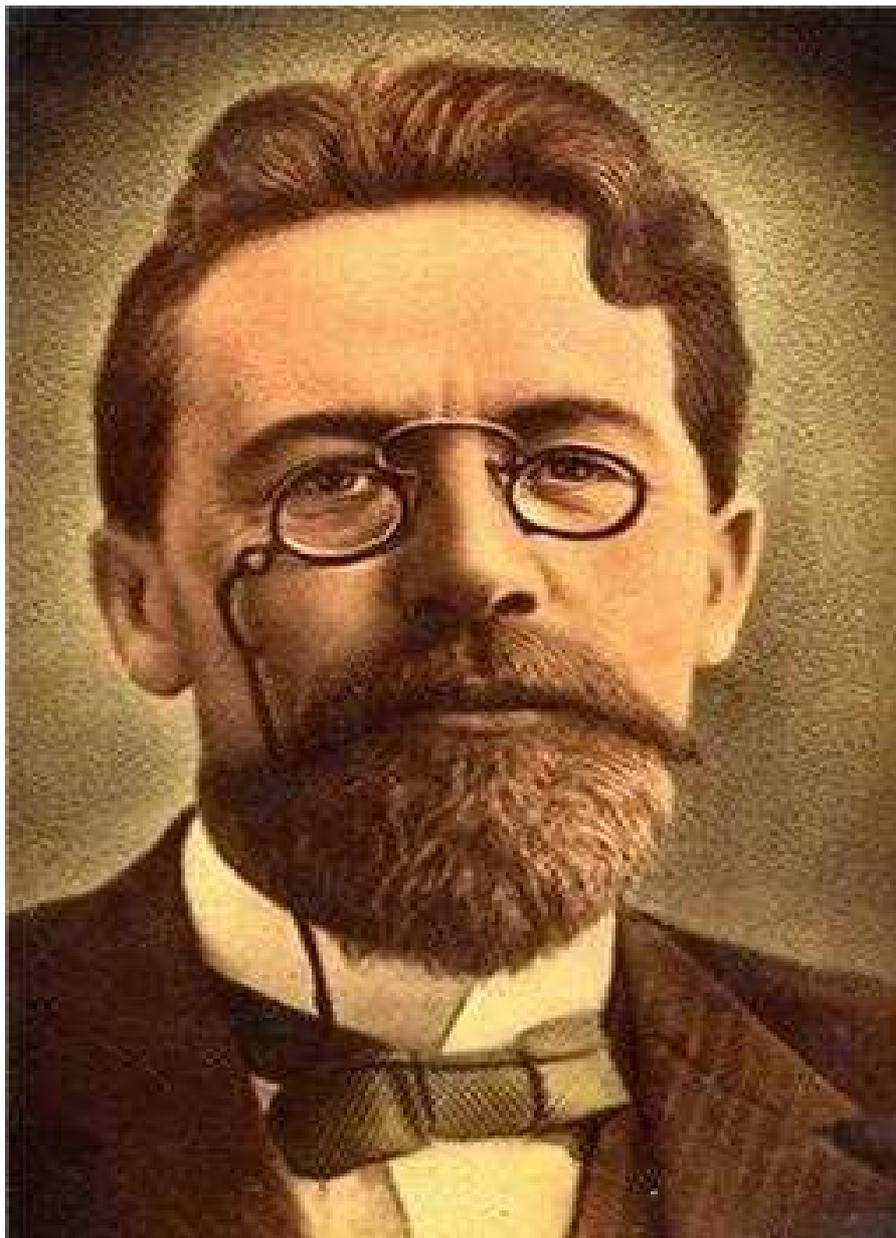

“А вот еще есть писатель Чехов...”
(к 150 — летию со дня рождения)

У этого мальчика была очень большая голова, как бомба. Так и прозвали его друзья. Бомба собирал коллекцию насекомых и мастерски считал на счетах в бакалейной лавке, куда то и дело посылал его отец. В роли «хозяйского ока» он должен был торговать и присматривать за любящими здесь пропустить стаканчик-другой таганрогскими обывателями, окрестными мужиками и даже афонскими монахами. У Бомбы была хорошая память. Как отец, он мог стать рачительным хозяином. Но не стал. Прославился совсем на другом поприще. Бомба взорвалась! Счетовод стал писателем.

Отец Антона Павловича Чехова, Павел Егорович до 16 лет был крепостным. Вышел Павел Егорович из крепостного состояния благодаря настойчивости и целеустремленности своего отца, человека яркого и незаурядного. Именно эта незаурядность помогла скопить ему сумму, позволившую выкупить семью из крепостного состояния. Детей своих он тут же пристроил к делу. Павел Егорович был определен на службу по торговой части. Но помимо торговли, он любил церковное пение, играл на скрипке, рисовал иконы. Однажды он заказал себе печатку, где было выгравировано: «Одинокому везде пустыня». Когда дед Чехова увидел ее у сына, он сказал: «Павла надо женить!». И женили. Был ли это брак по любви или «тятенька приказали», только вскорости он действительно женился на Евгении Яковлевне Морозовой.

Е.Я. Чехова и П.Е. Чехов

Излечила ли молодая жена Павла Егоровича от одиночества, неизвестно. Брак же оказался основательным. Но, конечно, легким он не был — из-за характера Павла Егоровича: резкого, властного, горячего. Евгения Яковлевна была и тише, и мягче и сердечнее мужа. Образования не ахти какого, она тем не менее много читала и всегда добивалась, чтобы детей учили хорошо. Муж любил ее, но терпеть ей от него приходилось не мало. *«Талант в нашей семье от отца, - говорил А.П.Чехов, - а сердце от матери».*

Семья их была большая: пять братьев и сестра Маша. Забегая вперед скажу, что всю жизнь она посвятила брату, пережила всех и в 1953 году, 90 лет от роду присутствовала на открытии в Ялте памятника Чехову.

Воспоминания детей о своем детстве весьма противоречивы. По версии старшего брата Александра в семье царили произвол, деспотизм и жестокость. Характеризуя своего брата Антона он писал: *«Ребенком-он был несчастным человеком».* И наверное он был прав, потому что повзрослев, Чехов писал: *«В детстве у меня не было детства».* Маленький Антон всегда держался с отцом почтительно, но любви не было. Другие же дети опровергали эту версию, и считали, что их семья была *«обычной*

М.П. Чехова, сестра

патриархальной семьей, каких было много в провинции». Эти разные оценки говорят о противоречивости главы семьи. Он привил детям любовь к музыке, хорошо рисовал и в этом находил душевное удовлетворение. Но, с другой стороны, он всегда был уверен в своем праве властвовать. И это проявлялось в повседневном отношении к своим близким.

Дом в котором родился А. П. Чехов

Атмосфера трудолюбия в семье — несомненная заслуга Павла Егоровича. Однако насаждал он эту атмосферу путем розг, затрепчин и подзатыльников. Отсюда нудные поучения, которыми он донимал своих детей. Но одна мечта была у родителей обоюдной. Была мечта о другой жизни для детей, иной чем прожили они сами.

«Из всех ваших детей, Евгения Яковлевна, не выйдет ровно ничего. Разве только из одного старшего Александра», - сказал матери законоучитель Покровский. А мать с детства среди всех своих детей отмечала именно Антона и не ошиблась.

Одно очень важное событие изменило течение всей жизни чеховской семьи. Торговля Павла Егоровича потерпела крах, он запутался в коммерческих делах, в которых, кстати, никогда не был силен. Кроме этого, затеяв постройку дома, он безнадежно увяз в долгах и вскоре окончательно разорился. Домочадцы лишились крыши над головой и всего имущества. Наступила пора безденежья. Семья балансировала на грани подлинной нищеты. В детстве гимназист Чехов нес с базара утку и заставлял ее громче кричать, чтобы все знали, что Чеховы не беднее других. Вскоре родители и часть детей были вынуждены перебраться из Таганрога в Москву, где в то время учились старшие братья.

К тому времени Антон учился в гимназии, его не взяли, дабы он смог ее закончить. Три года он прожил в Таганроге один. По воспоминаниям гимназистов, уже тогда он производил впечатление человека, ушедшего в себя, чуждался и избегал товарищеских пирушек и не участвовал в свойственных школьному возрасту шалостях. Ну, а по большому счету ничем особенным среди сверстников он не выделялся. Несколько раз его оставляли на повторное обучение. Оценки были разные от пятерок до троек. Но главное состояло в том, что система обучения и порядки, которые насаждались в то время в гимназии, не могли привить любовь к школьному обучению. Процветали открытые и скрытые взятки.

Гимназия дала аттестат зрелости, который открывал дорогу в университет. Что касается знаний, то они скорее всего были не богаты. Чехов пополнял их самостоятельным чтением.

Таганрог был городом театральным. Чехов приобщился к таганрогской театральной жизни. Он был одарен чувством юмора и актерскими способностями. Гимназистом участвовал в любительских спектаклях. Все это способствовало раннему развитию в нем чувства сцены, а впоследствии

пригодилось Чехову-драматургу. Антон Павлович очень любил музыку. Видимо книги, театр, музыка пробудили в нем стремление к творчеству.

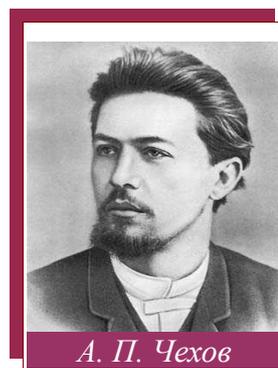
Однако время беспечного детства прошло. По окончании гимназии Антон переезжает из Таганрога в Москву.

В Москве начались годы новых лишений и нужды. Он очень заботился о родительской семье. Девятнадцатилетний юноша, только что закончивший гимназию, приезжает в Москву, чужой для него город и берет на себя заботу о содержании отца, матери, сестры; практически постоянно в доме живет кто-нибудь из четырех братьев, нередко с семьей и Антон Павлович кормилец и поилец. И, вообще, надо сказать в жизни Чехова все, что может быть обозначено как удобство или комфорт, досталось ему дорого, поздно, скупое. Поэтому он привык работать в любых условиях: тесноте, шуме, многолюдстве. И не мудрено, что живя даже в таких условиях Чехов все-таки подготовился и стал студентом Московского университета.

На какой факультет поступать такого вопроса для него не было. Заявление было подано на медицинский факультет. Проучившись 5 лет, он сдал экзамены и был утвержден в звании уездного врача. Однако врачебная практика не приносила большие доходы и все больше принимала характер общественной деятельности.

Но еще будучи студентом медицинского факультета, он активно увлекся литературной деятельностью. Им было написано огромное количество очерков, рассказов, фельетонов. Первая проба пера была на страницах рукописного домашнего журнала «Зайка». А свой первый гонорар он получил еще мальчишкой. Загримировавшись, он отправился к своему дядюшке и, изображая нищего, попросил милостыню. Дядя племянника не узнал и сердобольно одарил монеткой.

В самом начале литературная среда, в которой оказался молодой Чехов, была чрезвычайно далекой от большой литературы. Но уже в 1877 году через посредство своего брата он пытается опубликовать свои произведения. Он подписывает их самыми различными псевдонимами - «Врач без пациентов», «Брат моего брата», но чаще всего «Антоша Чехонте». Направляя редактору журнала очередную порцию новых произведений, Чехов в сопроводительном письме сетует:

«Пишу при самых гнусных условиях. Передо мной моя не литературная работа, хлюпающая немилосердно по совести, в соседней комнате кричит детеныш приехавшего погостить родича, в другой комнате отец читает матери вслух «Запечатленного ангела». Кто-то завел шкатулку и я слышу «Елену Прекрасную». Постель моя занята приехавшим сродственником, который то и дело подходит ко мне и заводит речь о медицине. Я имею несчастье быть медиком, и нет того индивида, который бы не считал нужным «потолковать со мной» о медицине. Кому надоело толковать про медицину, тот заводит речь про литературу. Обстановка бесподобная».

Чехов вошел в литературу в 80-е годы. Современники называли этот

период эпохой безвременья. Это было время нравственного оскудения интеллигенции. Это был особый мир.

—В этом мире семейные отношения держатся не на любви, а на расчете. («Анна на шее»).

—В этом мире проституция-ремесло, в котором общество нуждается так же, как и в других ремеслах. («Припадок»).

—В этом мире единственным разумным собеседником для изнывающего в одиночестве человека, является сумасшедший чиновник. («Палата № 6»).

Не правда ли знакомый мир. Все узнаваемо в реалиях сегодняшнего дня. Неудобно, неуютно, плохо человеку в этом мире.

У Чехова наступает наиболее острое недовольство сделанным, ощущение, что жить и работать надо как-то по новому. 21 апреля 1890 года он принимает совершенно неожиданное для себя и окружающих решение — ехать на остров Сахалин. Совершенно сознательно Антон Павлович стремился в гущу жизни. Там он решил проверить свои взгляды на жизнь. Он ехал учиться у жизни.

Нет, тяжкие впечатления и горькие размышления не сделали Чехова пессимистом. Но они заставили его многое уточнить и даже пересмотреть в своих взглядах. Главный вывод из пережитого и прочувствованного:

«Хорош божий свет. Одно только не хорошо: мы. Вместо знаний-нахальство и самомнение сверх меры, вместо труда-лень и свинство, справедливости нет. Работать надо, а все остальное к черту. Главное — надо быть справедливым, а остальное все приложится».

«Сахалин — это место невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек вольный и подневольный... В места, подобные Сахалину, мы должны ездить, как турки ездят в Мекку...», - утверждал Чехов.

Вскоре, после поездки на Сахалин, он снова отправляется в путешествие. На сей раз за границу: Венеция, Флоренция, Париж, Рим. Но эта охота к перемене мест всегда были связаны у Чехова с кризисными периодами его духовной жизни, с неудовлетворенностью и собой, и своей жизнью.

Позже он напишет:

«Скажу только, что я доволен по самое горло, сыт и очарован до такой степени, что ничего больше не хочу и не обиделся бы, если бы трахнул меня паралич или унесла на тот свет дизентерия. Могу сказать: пожил! Будет с меня... Я был в аду, каким представляется мне Сахалин, и в раю, т.е. на острове Цейлоне». И позже:

«Не то я возмужал от поездки, не то с ума сошел — черт меня знает».

Чехов отправляет себя на каторгу. Чехов-писатель погнался по этапу Чехова-человека. После поездки ему стали по плечу такие творческие задачи, к которым ранее он не мог и не смел подступиться.

Зачем люди читают книги? Если ответить кратко — чтобы забыться или понять самих себя. И в том, и в другом случае книга помогает жить. Поэтому один из главных чеховских принципов: ничего не надо выдумывать, писать о далеком, экзотическом. Самое интересное — быт, обыкновенная жизнь

обыкновенных людей.

Четверть века занимаясь литературой, Чехов не написал ни одного романа.

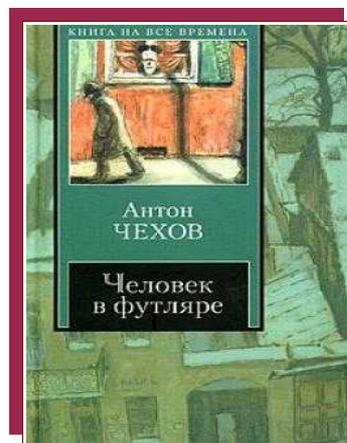

Но если собрать все созданное им в единое полотно, то возникнет емкая и полная картина действительности — картина России 80-х - 90-х годов. Здесь вся Россия. Из произведений Чехова мы узнаем, что читала Россия, что ела, что пила, как одевалась, что смотрела в театрах, как развлекалась. Созданный им мир социально очень пестр: чиновники, мещане, купцы, крестьяне, кустари, попы, студенты, интеллигенция и т. п.

Чехов пишет об одиночестве, о взаимонепонимании близких людей, о постоянных недоразумениях в человеческих отношениях, о быстротечности времени, перед которым беззащитен человек, не знающий смысла своего существования. Он как никто сумел поведать о скуке, бессодержательности жизни, замкнутой сугубо частными интересами.

Чехов показал, что душевное спокойствие, строительство отношений с самыми дорогими людьми, должны в иерархии человеческих отношений занимать одно из первых мест.

Гуманизм Чехова проявляется вполне традиционно: в уважении, сочувствии, внимании к человеку. Он очень страдал от социальной несправедливости, при виде бедности, нищеты. Голод, грязь, скученность противоестественны. Часто человек морально грубеет в таких условиях.

Но вернемся к его жизни. Чехов по форме и сущности жизни своей был монахом в миру. Он воспитал в себе, но не хвастался этим, терпение, равнодушие к лести, правдивость, презрение к сплетням и сплетникам. Антон Павлович не любил откровенничать, не любил рассказывать о своих «победах». Надо ли удивляться, что и для людей, хорошо знавших Антона Павловича, многое в личной жизни писателя оставалось тайной за семью печатями. Между тем он нравился женщинам. Он был красив, талантлив и по воспоминаниям Бунина *«редко кто умел говорить так с женщинами»*. Любивших Чехова женщин было очень много. Подчас, он видимо даже не подозревал этого.

В 1889 году он знакомится с молодой актрисой Малого театра Глафирой Викторовной Пановой. Воспоминания современников дают основание предполагать, что это было не только знакомство, но и увлечение. Однако чрезвычайно кратковременное. Потом их пытались сосватать, но Чехов решительно уклонился от этих непрошенных забот.

В 1889 году Чехов знакомится с Лидией Стахиевной Мизиновой, начинающей преподавательницей русского языка.. Молоденькая 19-летняя девушка сразу же поразила Чехова своей редкой красотой. Щепкина-Куперник писала:

«Лидия Мизинова - так называемая Лица, - была девушкой необычайной»

красоты, настоящая «Царевна лебедь» из русской сказки, ее пепельные вьющиеся волосы, чудесные серые глаза под очень темными бровями, все необыкновенное, мягкость и непередаваемая прелесть в соединении с полным отсутствием ломания и даже слегка суровой простотой делали ее обаятельной. Она как будто не только не понимала как она красива, но и стыдилась и обижалась. Если об этом заводи́ли речь».

Л.С. Мизинова

Вдобавок к этому казалось, что она весьма общительный человек. Она умела поддержать острый, непринужденный разговор, шутить и отшучиваться. И скоро «прекрасная Лика», которую привела в дом к Чеховым его сестра Маша, стала частой гостьей и любимицей в их семье.

У Лики с Чеховым быстро складываются самые хорошие отношения. Но они были не легкими. То, что Лика была равнодушна к Антону Павловичу — он, конечно, понял сразу. Но и она правильно оценила свое положение. Она писала ему:

«Ах, как бы я хотела затянуть аркан покрепче! Да не по Сеньке шапка. В первый раз в жизни мне так не везет».

Лика хорошо поняла Чехова. Она ему очень нравилась, но не достаточно для решительного шага. Что-то Чехов не принимал в ней. Что-то в ее характере было глубоко чуждо ему. Все это и определило их последующие отношения. Чехов не принимал ее беспорядочный образ жизни. Ей нужно было работать, но хваталась она то за одно, то за другое, ничего не доводя до конца. Жаловалась на плохое здоровье, но курила, сетовала на скуку, но проводила ночи в веселых компаниях, заверяла, что в рот не берет вина, но пила. Она хорошо знала языки. Решила заняться переводами. Чехов помог ей с работой, но она, подержав ее, передала кому-то другому. Антон Павлович говорил, что у нее нет потребности к труду, что она больна, киснет, ревет. Лика оправдывалась, обижалась. Обеспокоенность, досаду, заботливость испытывал Чехов к Мизиновой, которая была ему близким человеком, но слабым и бесхарактерным. И Лика, в свою очередь, не научилась понимать, казалось бы столь дорогого для нее человека.

Свои симпатии к ней высказывал художник Левитан. Она их не отвергла. Испытывала к нему она какие-либо чувства, или общение с Левитаном нужно было ей лишь для того, чтобы позлить Чехова, вызвать его ревность? Трудно сказать. Несмотря на то, что Чехов очень ей симпатизировал, чувства его не были столь глубоки, чтобы он почувствовал себя оскорбленным. Он расценивает их отношения с Левитаном, как не серьезные. Скучает, зовет, пишет *«приезжайте, а то плохо будет»*. Он кажется готов был к обоюдному счастью. Отправил ей один за другим 7 писем, и это были письма влюбленного мужчины, который звал к себе. Но она потеряла чутье, заигралась. Она не приехала в Богимово, где все могло бы случиться.

Ей захотелось побыть в компании свободных от условностей людей, уйти от диктата и опеки Чехова, позлить его и заставить ревновать.

Лица его манила и отталкивала одновременно. Мизинова была человеком сиюминутных настроений и увлечений, и Чехов понял что ничего с этим поделать нельзя. Лидия Стахивна иногда пугалась себя, своих страстей и своеволия, далекого от здравомыслия. Она курила, пила, меняла компании, наряды, была развязна, груба. Потом наступало прозрение. В такие моменты ей было больно за себя. И все же он не отворачивался от нее, был снисходителен и добр. И главное — глубоко озабочен ее судьбой. А судьба ее сложилась не легко. У них с Чеховым был вялотекущий роман, который то разгорался, то гас. Обоих это утомило и тут появляется третье лицо — некто Потапенко. Она родила дочку от этого своего любовника, который впоследствии никакой заботы ни о Лике, ни о ее ребенке не проявлял. Родившуюся девочку Лица отвезла в Россию. После того, как она предстала перед матерью, бабушкой и теткой с «незаконнорожденной» дочерью, бабушка записала в дневнике: *«Лидуша похоронила мать»*. Но как это и бывает, когда речь идет о ребенке - все сплетни, условности, разговоры были забыты и в малышке все души не чаяли. И все же не спасли: Христина умерла от воспаления легких в возрасте трех лет. Чехову было не весело. Печально было сознание своего бессилия чем-то ей помочь. Позже он напишет Мизиновой:

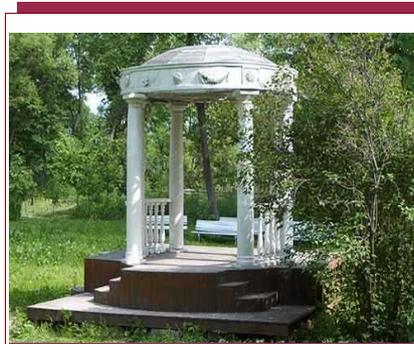
Л.С. Мизинова

«Я не совсем здоров. У меня почти непрерывный кашель. Очевидно, я и здоровье презевал так же как и вас».

Некоторые биографы истолковывают эту фразу, как сожаление писателя об упущенном счастье. Но жалел он видимо о другом - не об упущенном счастье, а об упущенном человеке. Упустил, не смог уберечь. Лица видела в Чехове и отца и любимого мужчину.

«Чуждый возрасту, родился 40-летним и умер 40-летним», - отметят современники.

Но и в жизни Лицы пошла белая полоса. Она сумела отойти от Чехова и прожила в довольно таки спокойном браке 30 лет с режиссером и актером Саниным. Сменила она не только фамилию, но и жизнь. Лица Мизинова осталась в прошлом. Началась новая жизнь Лицы Саниной.

Мелихово

Чехов 20 лет был болен туберкулезом. Больные любят свое привилегированное положение: часто самые сильные из них с наслаждением терзают окружающих злыми, горькими, непристойными разговорами о своей болезни. Чехов же нес этот крест с большим мужеством. Даже в дни его самых тяжелых страданий, часто никто не подозревал о них. Все ухудшающееся здоровье, привело к необходимости уехать из Москвы, на постоянное жительство в свое имение. Начинался новый мелиховский период в его жизни и творчестве. Жизнь в Мелихове сложилась не дачная, трудовая. Чехов выкопал пруд, посадил яблони, наладил отношения с

мужиками. Он считал, что чистота человеческих отношений — может смягчить многие страдания. Поэтому он совершенно бескорыстно лечил мужиков, их семьи. Бесплатно выдавал лекарства. Амбулаторные приемы вел регулярно, выезжал по вызовам.

Еще одно увлечение писателя— Лидия Борисовна Яворская. Большой слабостью Яворской была страсть к рекламе. Она не боялась пересудов на свой счет, лишь бы быть в центре внимания. И свои отношения с Чеховым она рекламировала более чем широко. Поэтому слух об увлечении Антона Павловича Яворской прошел не только по Москве. На самом же деле отношение Чехова к ней было двойственное: она безусловно интересовала его как женщина. И все же Лидия Борисовна больше не нравилась ему, чем нравилась.

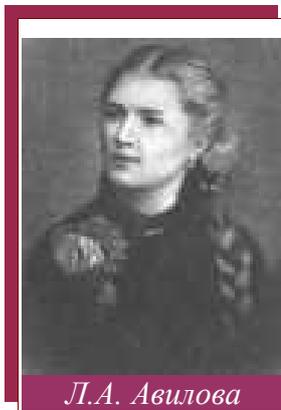

Л.Б. Яворская

В его произведениях лирическое начало становится преобладающим. В эти года написана «Чайка», рассказ «Дом с мезонином», повести «Три года». Но что прежде всего бросается в глаза во всех этих произведениях - в них нет счастливой любви. Это или драма любви, или трагикомедия.

В «Чайке» много личного, пережитого писателем. Она имела большой зрительский успех. Среди зрителей была одна женщина, которая являлась участницей событий, нашедших свое отражение в пьесе.

Это была Лидия Алексеевна Авилова. Чехов был ее несостоявшейся любовью. Они познакомились в доме издателя «Петербургской газеты». С этой встречи он стал для нее не только любимым писателем, но и любимым человеком. Когда они встретились, Авилова была замужем. Ее семейная жизнь была отягощена тяжелой ревностью мужа, однообразием буден. Совместное существование оправдывали дети и привычки. Следующая встреча произошла только через три года. Теперь у Лидии Алексеевны было уже трое детей. Началась их переписка, которая длилась до самой смерти писателя. Чехов говорил, что любит ее, что нет другой такой женщины, которую он бы мог так любить. Но все это с ее слов. Что здесь правда, а что домыслы, понять очень сложно.

Л.А. Авилова

Дом-музей А.П. Чехова в Ялте

После смерти отца, Антон Павлович купил участок земли в Ялте и занялся строительством дома, в который он перевез мать. Имение в Мелехове перешло в руки нового владельца. В Ялте вокруг Чехова группируются видные деятели литературы и искусства. Он встречается с Шаляпиным, Рахманиновым, Горьким и молодыми, начинающими тогда писателями Куприным и Буниным. Но он все равно скучал по Москве, по театрам.

И еще одна сила властная влекла его в Москву — сила зарождавшегося чувства к актрисе Художественного театра Ольге Леонардовне Книппер. Впервые он увидел ее на репетиции «Чайки». Первой встречи было достаточно, чтобы образ молодой обаятельной актрисы овладел им навсегда.

Ольга Леонардовна родилась в состоятельной семье. Отец видел ее переводчицей или художницей (она неплохо рисовала). Но она выбрала сцену. Ольга Леонардовна владела тремя иностранными языками, прекрасно знала всемирную историю и литературу. Ее отменное воспитание и безупречная элегантность всегда неотразимо действовали на окружающих. У нее была потребность нести радость и добро другим. Покоряло ее жизнелюбие: легкость, молодое любопытство ко всему в жизни - к книге, картине, музыке, спектаклю, танцу, морю, звездам. Знаменитый английский режиссер как-то написал ей:

«Какую чудесную жизнь вы сумели сделать из жизни».

Ольга Леонардовна безумно любила Чехова. Оба понимали, что должны быть вместе. Хотелось жить полной жизнью. Но Чехов тянул с женитьбой. И это стремление и желание было совершенно естественным. Оба понимали, что жить вместе они не смогут. Она никогда не уедет из Москвы, не оставит театр. А он, понимал, что не сможет переехать в Москву, т.к. московский климат был совершенно непригоден по состоянию здоровья. В этом и была драма.

«Если мы теперь не вместе, то виноваты в этом не я и не ты, а бес, вложивший в меня бацилл, а в тебя любовь к искусству», - говорил Антон Павлович. От этого они чувствовали невольно постоянную вину друг перед другом. Даже после женитьбы они понимали, что будут жить по старому. Так и вышло. Чехов и Книппер повенчались в Москве, тайно. Шума, поздравлений не было, Чехов этого не любил.

После свадьбы они прожили вместе шесть месяцев, а потом началась череда бесконечных расставаний и встреч. Однако то, что составляло драму его последующей семейной жизни необходимость жить с женой врозь — оказывалось лучшим средством для успокоения сестры и матери, которые не очень приветствовали его брак.

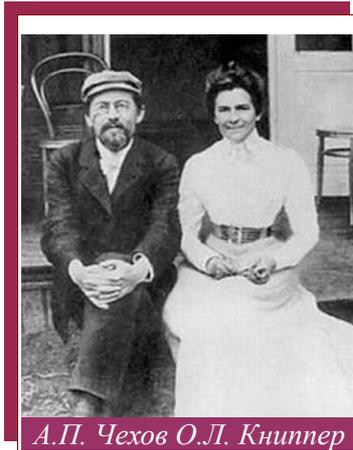
Вот таким оно было его трудное семейное счастье.

Они хотели ребенка. Из Ялты в 1902 году Ольга Леонардовна уезжала в Петербург в положении, но не знала об этом. Много работала, много двигалась — никак не берегла себя. И пришла беда. Ее увезли в клинику, где ей была сделана операция. Позже с горькой иронией она сообщила Чехову остроту одного из актеров:

«Осрамилась наша первая актриса - от какого человека - не удержала».

Вся труппа была очень огорчена таким исходом. После операции она долго болела и настолько серьезно, что даже опасались за ее жизнь. Поправилась она не скоро. Они вновь мечтали о сыне. Но так и не сбудутся эти мечты.

«Ты писала, что ты подурнела. Не все ли равно? Если бы у тебя журавлиный нос вырос, то и тогда бы я тебя любил».

А.П. Чехов О.Л. Книппер

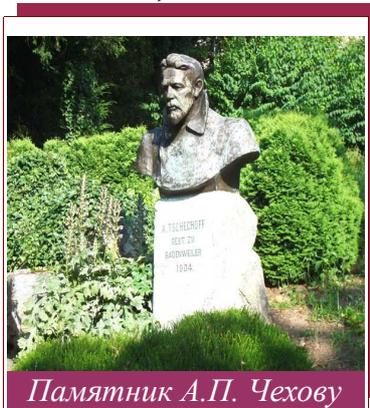
Две женщины, которых действительно любил Чехов. Как по-разному они за него боролись.

Лица считала, что (о Чехове) ничто от нее очаровательной, восхитительной никогда не уйдет. Книппер же, приняв все его условия, быстро и точно прибыла в Ялту и талантливо выполнила всю программу. Ольга Леонардовна была аккуратна, обязательна, что очень любил Чехов. Умела подталкивать жизнь, чуть-чуть управлять ею, быть в нужное время в нужном месте. В отличие от Мизиновой быстро ввела его в круг своей семьи, родственников и знакомых. Книппер постоянно его возвеличивала, поднимала его общественный статус, подчеркивала его достоинства и талант.

Мизиновой стоило лишь продемонстрировать готовность соответствовать тому образу любимой женщины и жены, сложившемуся к этому времени в его голове и сердце. Но это было выше ее душевных сил и возможностей.

Мизинова никакой совместной жизни с Чеховым и представить не могла. С кем угодно - да, с ним - нет. Она удивлялась к концу жизни, что так долго была интересна человеку, судьбой ей не предназначенному, общалась с ним на равных, и даже по женски ставила его на место. Удивлялась тому, что так долго считала неудавшейся собственную жизнь. Собственно все ее мужчины ожидали от не соответствия. За исключением одного — Санина. Он довольствовался лишь соответствием ее самой себе.

Земные пути Мизиновой и Чехова закончились на чужбине. Прах женщины, вошедшей в историю русской литературы, как муза Антона Чехова покойся на кладбище в Сент-Женевье-де-буа.

Памятник А.П. Чехову

Чехов же умер в Германии, куда он поехал лечиться.

Развязка наступила в ночь с 1 на 2 июля 1904 года. Не выдержало сердце, которое очень ослабло у Чехова, уже после поездки на Сахалин. А чем хуже работали легкие, тем больше нагрузка ложилась на сердце. После относительно спокойного дня 1 июля больной заснул, но около часа ночи проснулся и попросил пригласить врача. Когда тот пришел, Чехов сказал ему, что умирает. Сказал, что посылать за кислородом не надо, т.к. пока его принесут, он будет уже мертв. Доктор велел дать умирающему бокал шампанского. Он спокойно выпил его до дна, тихо лег на левый бок и вскоре умолк навсегда.

Чехов умер как римлянин, выпив бокал, оставив тело кровати в чужой стране, жену - театру, литературу - Толстому и Горькому, Россию - ее судьбе. Похороны состоялись в Москве, на кладбище Новодевичьего монастыря.

Замечательно сказал Горький:

«Хорошо вспомнить о таком человеке, тотчас в жизнь твою возвращается бодрость, снова входит в нее ясный смысл».

Чехов не осознавал истинного значения своего творчества, считал, что оно будет забыто через 5 - 10 лет. И это несмотря на то, что еще при его жизни Лев Николаевич Толстой утверждал:

«Чехов -э то Пушкин в прозе», предсказав тем самым его бессмертие.

Умер Антон Павлович в возрасте 44-х лет.

После смерти Чехова Ольга Александровна Книппер никак не могла привыкнуть к тому, что писать ей уже некому. Дневники она не вела. Но он все-таки появился, причем в неожиданной форме: это было продолжение писем к Антону Павловичу, в которых она делилась с ним, уже ушедшим своими сокровенными мыслями, чувствами. У нее было две любви: Чехов и театр.

Ольга Александровна пережила мужа на 50 лет.